

Илона Вольнская, Кирилл Кашеев

Одиннадцать врагов IT-сыщика

Детективное агентство
«Белый Гусь»

12+

Илона Волынская
Кирилл Кащеев
Одиннадцать врагов IT-сыщика
Серия «Детективное агентство
«Белый гусь»», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67816688
SelfPub; 2022*

Аннотация

Детективы из агентства «Белый гусь» на грани провала: новое дело даже не сдвинулось с мертвой точки. Ведь у «мозгового центра» команды сыщиков – Вадьки Тихонова – серьезные неприятности. Лицей, где учится этот компьютерный гений, оказался в центре полицейского расследования. Похоже, именно оттуда неизвестный шутник звонит в магазины и офисы, сообщая о заложенных бомбах... Поймать телефонного террориста у полиции не получается. И совершенно непонятно: почему именно Вадька оказался главным подозреваемым?

Содержание

Глава 1. Близняшки атакуют... А что толку?	4
Глава 2. Злоба, вредность, эгоизм порождают терроризм!	12
Глава 3. Счастливое IT-детство, или киберкошмар	28
Глава 4. Блистательное общество	42
Глава 5. Жмурки-прятки с пистолетом	52
Глава 6. Вадька под подозрением	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Илона Волынская, Кирилл Кащеев Одиннадцать врагов IT-сыщика

Глава 1. Близняшки атакуют... А что толку?

– Нет! Я не могу это сделать! Не заставляй меня! – умирающим голосом прошептала Кисонька.

– Не выделывайся! – сквозь зубы процедила Мурка и подтолкнула сестру вперед.

Кисонька сделала шаг, тут же отступила, снова шагнула вперед и страдальчески простонала:

– Это же Турция! Ты понимаешь?!

– Девочки, вам помочь? – Изумленно наблюдавшая за Кисонькиными маневрами продавщица двинулась к ним между длинными стойками с одеждой.

Мурка мертвой хваткой стиснула локоть сестры. Кисонька с несчастным видом кивнула:

– Да-а, – протянула она, – мы хотели бы примерить что-нибудь... что-нибудь... – Она зажмурилась и так, не открыв

вая глаз, указала на вешалку с разноцветными джинсами. – Такое что-нибудь...

– Какой размер? – любезно поинтересовалась продавщица.

Мурка потянула «молнию» своей зимней куртки и осталась в темно-зеленом свитере. Кисонька тоже выбралась из куртки, демонстрируя длинный ярко-голубой жакет на поясе.

Продавщица весело улыбнулась:

– Я думала, близняшки всегда одеваются одинаково.

– Мы одеваемся совершенно по-разному, – холодно отрезала Кисонька и неодобрительно покосилась на Муркины любимые штаны защитного цвета.

– И вообще, мы очень разные, – отчеканила Мурка, столь же неодобрительно оглядывая Кисонькины остроносые сапожки на шпильках и изящную сумочку.

– Значит, вам нужны разные джинсы, – согласно кивнула продавщица, вручая Кисоньке целую пачку штанов.

Мучительно вздохнув, Кисонька подхватила эту пачку и, брезгливо неся ее на вытянутых руках, двинулась к примерочной. Идущая следом Мурка оглянулась и, скромнейше прикрыв ресницами дерзкие зеленые глаза, попросила:

– Только вы к нам не заглядывайте. А то мы стесняемся.

Сестры задернули за собой плотные шторы примерочной кабинки.

Кисонька немедленно отшвырнула джинсы, будто те жгли

ей руки:

– Ты не говорила мне, что они здесь турецкими шмотками торгуют, – сдавленным от гнева голосом прошипела она. – Я не могу это надевать! Турция – абсолютно не мой стиль!

– Отвянь, пожалуйста, – рассеянно бросила Мурка и вытащила из-под свитера некий загадочный инструмент: короткая ухватистая ручка, а на конце зубчатый стальной круг. Одно движение пальцев – и стальной круг принялся вращаться, зловеще мерцая режущей плоскостью. Тихое гудение растворилось в звуках музыки, которая текла из радио на столе у продавщицы.

Настороженно покосившись на задернутые шторы примерочной, Мурка присела на корточки и поднесла стремительно вертящийся круг к задней стенке. Стальной диск слегка взвизгнул, врезаясь в хрупкий пластик европанели. Мурка очертила аккуратную дугу у самого пола. Кусок пластика вывалился ей прямо в руки. Мурка легла на живот...

– Мурка-а, – жалобно протянула Кисонька, глядя на сестру сверху вниз, – давай ты это турецкое тряпье примерять будешь? Тебе же все равно, правда? А я вместо тебя в ювелирный залезу.

– Я сказала – отвянь! – отрезала Мурка и ужом скользнула в дыру.

Кисонька досадливо повела плечом и наскоро заложила куском пластика вырезанную сестрой дыру. Потом сдернула свой ярко-голубой жакет, оставшись в точно таком же зе-

леном свитерке, как у Мурки. Наполовину высунулась из-за шторок примерочной кабинки, демонстрируя свитер продавщице:

– Еще вон те маечки дайте, пожалуйста...

Мурка выбралась из дыры в длинном пустом коридоре. Настороженно огляделась по сторонам. Плотнo вжавшись спиной в стену, крадучись двинулась к запертым дверям офиса. Остановилась и, вытащив из кармана маленькую плоскую коробочку, прижала ее к кодовому замку дверей. На крохотном экране замелькали комбинации цифр. Мурка улыбнулась: сделанные Вадькой технические штучки всегда приводили ее в восторг. Вот и сейчас крошка-декодер терпеливо подбирал шифр к считавшемуся непреодолимым, сверхнадежному замку. Надо лишь подождать...

В дальнем конце коридора послышались шаги. Мурка испуганно дернулась, покосилась на окошечко декодера – тот все так же терпеливо пробирался сквозь шифры. Бросить все и отступить? Мурка замешкалась на мгновение. И тут же на другой стороне коридора дверь туалета дрогнула, приоткрываясь... Возвращаться к дыре было поздно – на девчонку направились с обеих сторон.

Судорожно прикусив губу, Мурка безнадежно уставилась в окошко декодера. Цифры мелькали, шаги приближались.

Из-за угла показалась пятнистая форма охранника. Грузный и почему-то показавшийся знакомым мужик стоял вполоборота к съежившейся от ужаса девчонке и возмущен-

но кричал кому-то на другом конце коридора:

– Я, значит, ваши ящики пойду таскать, а менеджер мне потом: «Почему пост оставил?»

Из-за дверей туалета мелькнула рука с сигаретой. Кто-то стоял там, торопливо докуривая. Сейчас охранник обернется... Сейчас курильщик отбросит окурок и выйдет из туалета... Мурка поняла, что попалась.

Охранник раздраженно махнул рукой, шагнул, разворачиваясь... Курильщик отшвырнул сигарету, толкнул дверь...

На дисплее Муркиного декодера радостно вспыхнули огоньки, машинка едва слышно пискнула, замок щелкнул. Мурка мгновенно метнулась в приоткрывшуюся створку и захлопнула ее за собой. Привалилась к дверям. Сдвоенные шаги поравнялись с ее убежищем, два голоса что-то торопливо буркнули – поздоровались. Потом шаги одного человека протопотали дальше по коридору, а второго – остановились точно напротив офиса. Мурка затаила дыхание. Ручка на дверях медленно шевельнулась и поползла вниз. Девчонка отчаянным усилием вцепилась в створку, не давая ей открыться. Дверь потянули сильнее. Пальцы Мурки заскользили по косяку, она поняла, что не удержит дверь, та вот-вот распахнется.

И тут напор с другой стороны ослаб. По двери легко хлопнули ладонью, и мужской голос удовлетворенно хмыкнул:

– Порядок, заперто.

Шаги удалились. Мурка хрипло перевела дыхание, дрожа-

щей рукой вытерла пот со лба и наконец огляделась по сторонам. Она стояла в крохотном кабинетике, даже не кабинетике – закутке. Простенький пластик на стенах, какие-то справочники на стеллаже и компьютер на заваленном бумагами столе.

– Ты-то мне и нужен, – завидев компьютер, пробормотала враз повеселевшая Мурка. – Сейчас втащу сюда Вадьку и будем потрошить, – кровожадно пообещала она в темный экран монитора и кинулась к высокому окну, выходявшему на маленький, всегда пустой проулок.

Оконный запор легко щелкнул. Сжимая в руках конец прочной веревки, девчонка перегнулась через подоконник... Тротуар внизу был пуст. Никто не ждал под окном.

Мурка растерянно повертела головой, все еще надеясь, что сейчас в переулок влетит запыхавшийся Вадька. Немного помедлила и наконец тихонько притворила окно. Безнадежно. Вадьки не было.

Девчонка покосилась на часы. Минуты неумолимо убегали.

– Прикол дня: пропилить стенку, вскрыть замок, постоять у компьютера и домой пойти, – раздраженно буркнула Мурка и, недолго думая, нажала кнопку на выпуклом брюшке компьютера.

Компьютер загудел и пискнул, включаясь. Таймер в Муркиных часах пискнул в ответ и тут же залился тихим, но настойчивым свистом – пора было возвращаться. С легким му-

зыкальным аккордом на мониторе высветилась фраза: «Сообщите пароль», и следом на экране стремительно замелькали цифры: 10... 9... 8... Вспыхнуло «один» и тут же сменилось тревожной алой рамкой с надписью «Несанкционированный доступ!». И в уши Мурке ударило пронзительное завывание сирены.

Толчком распахнув дверь, девчонка метнулась в коридор. Сирена орала. Перекликались тревожные голоса, слышался топот ног. Преследователи были уже близко. Вот-вот они выбегут в коридор и увидят удирающую девчонку. Ноги Мурки разъехались на скользком линолеуме. С разбегу она шлепнулась на пузо, прокатилась по полу... и влетела точно в дырку, выпиленную в стене, что отделяла бухгалтерию ювелирной компании от магазинчика женской одежды.

Знакомые руки Кисоньки ухватили Мурку за запястья. Одним рывком вдернули прямо в примерочную кабинку. Вырезанный кусок пластика мгновенно прикрыл дыру. Слышно было, как по ту сторону тоненькой европанели грохочут ботинками охранники.

Кисонька наскоро запахнула свой ярко-голубой жакет, сгребла раскиданные по примерочной шмотки. Близняшки вихрем вымелись из примерочной.

– Вот эту кофточку, пожалуйста. – Сунув продавщице заранее приготовленные деньги, Кисонька рванула к выходу. Сестра неслась за ней.

Из распахнутых дверей ювелирного магазина уже выска-

кивали переполошенные охранники в камуфляже. Близняшки на полной скорости нырнули за угол.

– Ну что, получилось? – на бегу крикнула Кисонька.

– Получилось? – дрожащим от бешенства голосом переспросила Мурка. – Да этот бармаглот безрогий... Не явился! Вадька просто-напросто не пришел!

В этот самый момент точно напротив места событий «безрогий бармаглот» Вадька безнадежно покосился на часы. Вдохнул и перевел взгляд на искаженное яростью лицо полицейского в полковничьей форме.

– Признавайтесь, – с холодной угрозой цедил полковник, – лучше будет.

Глава 2. Злоба, вредность, эгоизм порождают терроризм!

– Ну что вы на меня так смотрите? – устало поинтересовался Вадька в ответ на вперившиеся в него три обвиняющих взгляда. – Что я мог сделать?

– Ты! Да ты!.. – Мурка набрала полную грудь воздуха, собираясь высказаться насчет Вадькиного отсутствия, сорвавшего всю операцию. Но вдруг выдохнула и, сочувственно покосившись на друга, спросила: – Неужели опять?

– Опять, – уныло кивнул Вадька.

Мальчишка вошел в рабочую комнату детективного агентства «Белый гусь». Следом проскользнула Вадькина сестра Катька. Под мышкой у нее прятался большой белый гусь Евлампий Харлампиевич – символ, а также чрезвычайно ценный сотрудник агентства (о чем Катька никогда не забывала напоминать остальным компаньонам). Но сегодня Катька и ее гусь почему-то старались не лезть на глаза. Забились в уголок и сидели там, непривычно тихие и незаметные.

– Где на сей раз? – переглянувшись с сестрой, поинтересовалась Кисонька.

– Менты нам не говорят, – все так же уныло вздохнул Вадька. – Надеются, кто-нибудь случайно проговорится, кто знает – где на этот раз. А кто знает, тот и виноват.

– Я знаю, – вмешался Севка, пятый компаньон «Белого гуся». – В аптеке, от вашего лица за углом. Я в маршрутке ехал и слышал, по радио передавали.

– «Жадность, злоба, эгоизм порождают терроризм!» Какая-то зараза забавляется, а у нас неприятности! – возмутился Вадька. – Вся прошлая неделя – сплошной дурдом! То позвонили, что в банке бомба заложена. Менты примчались, саперы, всех из банка вывели. Мы в окна целый день пялились, как они там взрывчатку ищут, – банк-то рядом с лицеем! Техники понаехало!.. И не нашли ничего! На следующий день опять звонок: бомба в учреждении «Строй чего-то там» – из нашего спортзала их подъезд видно. Почти сутки народ колотился – и снова ничего! Теперь вот аптека... И каждый раз менты весь лицей, с первоклашек начиная, в актовом зале запирают и по два-три часа трясут, как одну большую грушу!

– Чего говорят-то?

– А чего они могут сказать? «Страж порядка, приготовься, террорист, дрожи и бойся». Требуют, чтоб признались, чья работа, потому что звонки с лицейского городского телефона идут. Говорят, кто-то из наших так по-черному прикалывается. Что людей мы пугаем, что в банке у какой-то бабки от страха сердечный приступ начался. Что государственных денег из-за нас на ложные выезды потратили – всей их полицией вместе с воинской частью на Канары съездить можно. Поэтому, как выяснят, кто из наших балуется, сперва ноги

вынут – спички вставят, а потом и мы, и родители всю жизнь их затраты возмещать будем.

– М-да, после такого заявления желающие сознаться должны аж в очередь выстроиться, – едко хмыкнула Мурка.

– Ага, у вас с Катькой посиделки с ментами, а у нас из-за этого сплошные неприятности, – мрачно буркнул Сева. – Когда дело с компьютерными мошенничествами заканчивали, ты, Вадька, не пришел. Хорошо хоть программа, что ты написал, без сбоев сработала, а если б нет? Сестра твоя тоже всю неделю ни фиги не делает! – Он покосился на Катьку. – Кто обещал, что гусь пропавшего дога найдет?

– Мы найдем... – пробубнила Катька.

– «Найдем...» – передразнил Севка. – Поторопитесь, пожалуйста, пока этого дога на хот-доги не пустили. Но сегодня – вообще аут! Такую возможность потеряли! Это ж потрясающая удача, что ювелиры, когда бухгалтеру закуток делали, – пожлобились, от соседнего магазинчика гипсокартонном отгородились. Все так классно получалось: Кисонька и себя, и Мурку изображает, как будто они там в примерочной обе, Мурка через дырку в коридор к ювелирам пробирается, тебя через окно втаскивает, ты компьютер потрошишь. Я б уж тут сориентировался, есть в нем что для нашего дела интересное или нет! А теперь все, пиши пропало! Компьютер чужака зафиксировал, сирена орала, в стенке дырка – они такую охрану заведут, подумать страшно! Да еще продавщица про двух близняшек расскажет. – Севка безнадежно махнул

рукой. – Девчонкам в тот район и носа показывать нельзя!

– Ну ты не перебарщивай, – неуверенно возразила Мурка. – Мы, вон, под брюнеток закосили, – она кивнула на два черных парика.

– И макияж сделали, как у девушек постарше, – вставила Кисонька.

– А то наши подозреваемые не догадаются, что можно парики надеть и физиономии подрисовать, – фыркнул Севка.

– Да ладно, это еще не страшно, – тяжело вздохнул Вадька. – Самая жуть знаете в чем? Первый-то звонок ментам был как раз про наш лицей: ну что у нас чуть ли не сто кило тротила по всем углам рассовано, а на кухне среди бутылочек с молоком – одна с нитроглицерином. Директриса потом ругалась. Говорит: ну ладно саперы все молоко изничтожили, а сметана с творогом куда делись?

– Ты о деле говори – в чем самая жуть-то? – остановила его Мурка.

– А в том, что нас тогда сразу всех из лицея вывели, а вот у нее... – Вадька обвиняюще ткнул пальцем в сестру, – у нее как раз полугодовая контрольная по алгебре шла!

– Тоже мне, нашел горе... – скривился Севка, но Вадька гневно возразил:

– Представь себе, горе! Варианты тестов из гороно на диске привезли, у нас только распечатывали. Думаешь, легко мне было в сеть нашего компьютерного зала «тройница» засунуть, чтоб он тест с того диска на мой ноутбук перекинул?

А за перемену все решить и Катьке успеть сунуть? А теперь что? Контрольную будут заново проводить, тесты заменят, а второй раз я их уже не скачаю! Наш учитель по информатике – не идиот. На что хочешь спорю, он мою программку засек и собственного «тройца» внутрь подсадил. Если я ее еще раз задежду, он меня тут же попалит!

Сыщики сочувственно уставились на понурую Катьку.

– А самой решить ты... это... никак? – поинтересовалась Мурка.

Вадька только безнадежно махнул рукой:

– У нас же лицей информационных технологий! У нас любая задача в пять раз сложнее, чем в обычной школе! Ну не тянет Катька, не тянет – и все! Говорил я матери, не надо ее к нам в лицей пропихивать: так нет – уперлась! «Пусть девочка получит хорошее образование...» – передразнил Вадька. – К директорке ходила, упрашивала – уговорила! Вот теперь и имеем. Все равно Катька контрольную завалит, и ее тут же в обычную школу выпрут – у нас это на раз-два делается. А виноватым окажусь я: почему не помог, почему не проследил... Мать нам вместо зимних каникул такое устроит – мало не покажется! Она и так не верит, что я к шуточкам с бомбами никаким краем! Считает, это моя работа!

– Я вообще не врубаюсь: менты что себе думают? – возмутилась Мурка. – Если с вашего лицейского телефона звонят, так поставили бы возле него камеру и отследили!

– Действительно, неужели у них никаких скрытых камер

нет? – задумалась Кисонька. – Впрочем, что мы гадаем? Давайте позвоним майору Владимирову, наверняка он знает!

– Для полного счастья нам только у ментов засветиться не хватало! – возмутился Севка.

– Почему засветиться? – поддержала сестру Мурка. – Вадька наш друг, у него неприятности, что такого странного, если мы хотим ему помочь?

Кисонька взялась за мобильник.

– Долго не трепись, – сдаваясь, пробурчал Севка, – а то мы на телефоны кладем больше, чем от клиентов получаем.

– Я никогда не треплюсь, я веду светскую беседу, – отрезала Кисонька и натыкала номер.

– Дядя Денис? – ласково пропела она. – Это Кисонька Косинская! Дядя Денис, вы помните нашего друга Вадика? Ах, вы знаете, у него такие неприятности... – И Кисонька оживленно затарахтела про глупых шутников, идиотские звонки, дурацкие бомбы, из-за которых у друга Вадика и его одноклассников ужасные проблемы, хотя они ни в чем, ах, ну совершенно ни в чем не виноваты!

Наконец Кисонька умолкла и стала слушать, досадливо морщась от слов собеседника, потом нажала громкую связь, и голос майора Владимирова зазвучал в рабочей комнате агентства:

– Не виноваты они, как же! Между объектами, ну, в которых будто бы бомбы заложены, совершенно ничего общего. Так что ни конкуренты, ни рэкет ни при чем. Детишки раз-

влекаются, гении малолетние. Все спецслужбы в состоянии боевой готовности. Владельцы контор и магазинов, в которых бомбы искали, жалобами замучили, – ворчал майор. – А все они, между прочим, точно вокруг лица! Не владельцы, конечно. Конторы и магазины. Да и владельцы тоже, сидят теперь безвылазно, караулят, – майор вздохнул. – И еще телефон. С лицейского звонят, точно! И как назло – лицей этот как раз мой район!

– Ах, дядя Денис, но вы же поймаете хулиганов!

– Если б так просто, – голос майора стал тоскливым, точно как у Вадьки. – Знаем, что школьники, но вот кто из них – черт его... То есть совершенно неизвестно. Начальство целый день у меня на голове толчется. Наш полковник с пацанвой беседует. Без всякого толку, конечно. К телефонам скрытые камеры поставили...

Ребята моментально насторожились.

– ...Ничего и никого! – продолжал возмущаться майор. – Детвора никуда не звонит, а звонки с телефона все равно идут!

Тут Вадька кивнул, будто слова майора подтверждали какие-то его мысли.

– Мне звездочки с погон грозятся снять: дескать, я даже со школьниками не справляюсь. Я уже готов весь их лицей посадить... – голос у майора стал мечтательным. – Хотя кто мне такое позволит. – Майор помолчал, а после долгой паузы осторожно поинтересовался: – Кисонька, этот твой при-

атель, Вадька... Он не мог бы аккуратненько так поспрашивать... Он в лицее свой человек, и помнится, когда документы твоего отца выкрали, неплохо нам помог.

Вадька скептически хмыкнул:

– «Нам помог...» Да мы все сделали, даже преступника скрутили, майор на готовенькое приехал!¹

Мурка прижала палец к губам. Глуша Вадькин голос, Кисонька торопливо заговорила:

– Я даже и не знаю, дядя Денис... Мы же обещали и вам, и маме, что больше не будем заниматься любительскими расследованиями! Вы же сами настаивали...

– Кто меня за язык тянул? – горестно вздохнул майор и повесил трубку.

Некоторое время в рабочей комнате царил тишина.

– Ну вот, раньше привидения и скелеты были, а теперь невидимка появился, – с удовлетворением заметила Катька.

– Ты что несешь, малая, какой еще невидимка? – обалдело уставился на сестру Вадька.

– Который по телефону звонит, а на полицейскую камеру не попадает.

Вадька тихонько застонал:

– Молчала бы уж! Невидимок не бывает!

– Не бывает, – согласился Севка и задумчиво добавил: – Только почему тогда камера никого из ребят не засняла? –

¹ Читайте об этом в повести Илоны Вольнской и Кирилла Кашеева «Шоу одинокого скелета».

И тут же Севка хлопнул себя ладонью по лбу. – Понял! Майор же сказал, что детвора никуда не звонит! А про взрослых он не упоминал! Взрослые-то спокойно могли звонить, их же никто не подозревает! Это не ребята делают! Это учителя! – И выдав свое ошеломляющее заявление, Севка горделиво огляделся по сторонам – проверял, все ли оценили его потрясающую догадку.

Вадька оценил.

– Ага, учителя... – с ласковой ехидцей повторил он. – Директриса наша. Скучно ей, вот она и резвится. В следующий раз тетенок из гороно пригласит, пусть они тоже развлекутся. А министр образования, тот вообще обхохочется. Люди, вы совсем сдурели? – заорал Вадька. – Какие невидимки, какие учителя? Вы про удаленный доступ никогда не слышали? Это ж элементарщина для первоклашек! Можно откуда угодно позвонить так, что звонок будет будто бы с нашего лицейского телефона!

– Может, для ваших лицейских первоклашек это и элементарщина... – начала Мурка и вдруг осеклась. – Слушай, значит, со звонками и правда ваша, лицейская, примочка. Кто еще такое проделать может?

– Ну вообще-то любой приличный программист, но зачем ему? – пожал плечами Вадька. – Получается, только наши и остаются. Чтоб их, умников!

– Ситуация весьма неэстетичная, – поморщилась Кисонька. – Из-за каких-то чрезвычайно глупых шуточек у майора

Владимирова неприятности на службе, у Кати неприятности с учебой, у Вадика проблемы с мамой...

– А главное, у нас у всех неприятности с работой! – Севка снова решился привлечь к себе внимание. – Дело с фальшивыми драгоценностями семимильными шагами идет на фиг! А у нас, между прочим, контракт! А в контракте, между прочим, срок исполнения указан! Всего какие-то три недели! И половина срока уже тю-тю! Если за оставшееся время мы ничего не придумаем... – И Севка закатил глаза, предоставив остальным домысливать весь ужас последствий.

– Во neprуха! – сокрушенно вздохнула Мурка. – Только Севка этот гадский контракт подписал, как сразу ваши, лицейские, начесть бомб начали прикалываться! Вас с Каткой в школе держат, считай, половина рабочей силы выбыла!

– Незачем было такие контракты подписывать, со сроком, – проворчал Вадька.

Севка буквально взорвался:

– Издеваешься?! Забыл, кто наш заказчик? Депутат горсовета! Кандидат в мэры города! Ты всерьез думаешь, что я мог ему какие-то условия ставить? Он же вертел нашего подставного как хотел! – И Севка ткнул пальцем через плечо, туда, где на стене было громадное стекло. Зеркальное с одной стороны, из рабочей комнаты оно казалось прозрачным, позволяя видеть офис для посетителей и сидящего там плечистого бородатого мужика. Мужик меланхолично жевал салями. Это был взрослый «хозяин» детективного агентства.

Обычно он вел все переговоры с заказчиками, а ребята прятались в рабочей комнате и подсказывали ему через переговорное устройство.

– Я нашему Салямю мог и не подсказывать, все равно приходилось молчать и на все соглашаться, – продолжал разоряться Сева. – Если б мы хоть рыпнулись – завтра бы нас детективной лицензии лишили!

– Ладно, не кипятись, – примирительно протянул Вадька. – Давайте думать, что там у нас насчет фальшивых драгоценностей выходит. В бухгалтерию ювелирной компании нам больше не пробраться, они наверняка охрану усилят. И стенку заодно заложат. К тому же ювелиры теперь знают, что в их компьютер пытались влезть. Зря ты, Мурка, его включала!

– Я много чего зря делала. – Мурка исподлобья уставилась на Вадьку. – Тебя, например, зря дожидалась. Считай, жизнью рисковала – тоже зря.

– Мне пришлось надевать турецкие вещи! – с истинным трагизмом в голосе провозгласила Кисонька. – Причем в двойном размере – за Мурку и за себя! И тоже зря!

– Если тебя турецкие тряпки так страшно мучают, зачем ты их еще и купила? – пробурчал Севка.

Кисонька неожиданно смутилась:

– Продавщица со мной совсем замучилась. Я то в своем голубом жакете высунусь, то в зеленом свитере – как будто я Мурка. Было бы верхом неприличия уйти, ничего не купив.

Я не понимаю, что за упреки? – Кисонька высокомерно поглядела на Севку. – Кажется, все расходы по делу оплачивает заказчик!

– Только в случае успеха, – ехидно сообщил Севка. – А если мы ничего не добьемся, то и он нам ничего не должен. За его денежки мы ему обязаны точно сказать, кто его дурит: ювелирная компания или любимая жена? Почему кольцо, которое он жене за дикие бабки купил, оказалось из фальшивых бриллиантов?

– Зачем мы вообще ему сдались? – пожала плечами Мурка. – Дешевле у жены спросить!

– Как ты не понимаешь, не хочет он у жены спрашивать!

– Они что, поссорились и не разговаривают?

Севка покрутил головой, удивляясь Муркиной несообразительности:

– А если жена сама из кольца камушки повыковыривала, продала, а деньги потратила на что-нибудь такое... что ему совсем не нравится...

– Мебель, что ли, новую купила? – все еще не понимала Мурка.

Севка только мученически возвел глаза к потолку и постучал согнутым пальцем себе в лоб. Кисонька поспешила на помощь сестре:

– Мы просто такого себе даже представить не можем: чтобы наша мама делала что-то тайком от папы или папа – тайком от мамы...

– А что... – вмешался Вадька, – наш папахен, пока еще с нами жил, вполне тайком от мамы за бутылкой гонял.

– Вот! – обрадовался поддержке Севка. – Клиент и собирается выяснить, но по секрету! Если жена ни при чем да вдруг узнает, что он ее подозревал, – она ему такое устроит!

– И правильно сделает, – неожиданно мрачно вставила Мурка.

– С ювелирами он тоже зря ссориться не желает. Ну и вообще, он же у нас весь из себя депутат, мэром хочет стать. Ему любой скандал ни к чему. Что кольцо у жены фальшивое, он узнал случайно. Приехал к нему какой-то приятель, очень крутой спец по бриллиантам. Наш заказчик жениной побрякушкой похвастался, а дружбан «порадовал»: дескать, не брьюлики в кольцо, а сплошная туфта. Приятель этот клятвенно обещал помалкивать. Мы все дело должны раскрутить потихоньку, без шума. А мы в ювелирном шороху наделали, а в компьютер все равно не влезли!

Сыщики мрачно помолчали.

– Дай-ка мне план этой самой ювелирной компании, – попросил Вадька.

Севка выволок здоровенный лист чертежной бумаги. Компаньоны склонились над планом.

– А если попробовать в сам ювелирный пробраться? Смотрите, наверху у них магазин, а в подвале мастерские, где они украшения делают. Если эти ювелиры и правда вместо камней стекляшки ставят, так именно там, – предполо-

жила Мурка.

– Не выйдет, – покачал головой Севка. – Бухгалтерский закуток они особо не охраняют, зато магазин – настоящая крепость. Стены – во! – Севка широко развел руки. – Замки – во! – Он развел руки еще шире.

– Замки серьезные, – кивнул Вадька и в подтверждение потыкал пальцем в краткую характеристику запоров, приписанную в углу листа.

– Не справишься?

– Почему, справлюсь, – пожал плечами Вадька. – Месяца за два. В срок не уложимся. Вы мне другое скажите, – проворчал Вадька, продолжая в задумчивости изучать чертеж ювелирного магазина, офиса и мастерских. – Вот этот план, он откуда взялся?

– У тебя после общения с ментами память отшибло? – удивился Сева. – Заказчик принес.

– Это-то я знаю, – терпеливо пояснил Вадька. – А у него откуда?

– Ну, вроде бывал он там, часто, – неуверенно сказал Сева. – Когда колье жене покупал, и вообще... Сказал, что с владельцем компании они приятели. Еще, мол, и поэтому хочет все выяснить по секрету – чтоб дружбана не подставлять.

– Не знаю, какие они там дружбаны... Но не верится мне, что владелец мастерской даже самому лучшему другу рассказал про толщину стен или точную длину коридора, – Вадька потыкал пальцем в цифры на плане. – А тут выхо-

дит: и какие где замки, наш заказчик знает, и что бухгалтера в командировку отправляют и в его офисе никого не будет. Очень странно!

– Мне на заказчиковы странности сейчас наплевать, у меня вопрос: как заказ выполнять будем? Если за полторы недели мы ему загадку фальшивого кольца не раскроем, он нам через свой горсовет такое устроит! На всем этом деле мы поймеем крупные неприятности. И Кисонькину турецкую кофточку.

Кисонька гневно фыркнула.

– За женой последить? – явно от полной безнадёги предложила Мурка.

– Да мы за ней все время приглядываем – ничего особенного! Она или в своем косметическом салоне девицами командует, или дома, или на всякие тусовки шляется.

– Может, тогда не стоит за ней следить? – в наступившей тишине вдруг выдала Катя. – Давайте с ней как-нибудь познакомимся. Детей она наверняка не опасается, может, и скажет что-нибудь такое... лишнее...

– Наш папа презентацию нового проекта устраивает, – оживилась Кисонька. – Мы с Муркой вполне можем туда пойти и побеседовать с этой дамой! Хорошая идея, Катюша!

– А еще убогой прикидывается, – удовлетворенно заключил Вадька. – Ты б так контрольные решала, цены б тебе, малая, не было!

– Прекрасно, по бриллиантам мы знаем что делать. А как

быть с хулиганскими звонками в Вадькином лицее? – спросила Кисонька.

– Ты что майору по телефону сказала? Мы обещали не заниматься любительскими расследованиями. Вот и занимайся профессиональными, за которые деньги плачены. А на счет звонков и бомб пусть у ментов голова болит.

Глава 3. Счастливое IT-детство, или киберкошмар

Голова у майора Владимирова болела невыносимо. Он готов был на что угодно! Сесть в засаду и сидеть в ней всю оставшуюся жизнь. Взять пятерых матерых преступников. Лечь грудью на извергающий свинец пулемет и немножко на нем полежать. На что угодно, лишь бы не тащиться в приют юных гениев, именуемый лицеем информационных технологий. Или, как выражается полковник, притон малолетних бандитов, которые позволяют себе издеваться над взрослыми людьми из полиции, невзирая на их, людей, заслуги и звания. Между прочим, майору Владиминову хуже, чем полковнику. Над полковником только гении-бандиты издеваются, а над ним – еще и сам полковник.

А на вид ничего, вполне невинно все смотрится. Майор остановился у высоких ажурных ворот. Одобрительно оценил здание из красного кирпича – белый снег нарядно смотрелся на черепичной крыше. Двинулся к входу по расчищенным дорожкам, разглядывая украшавших лицейский двор снежных баб. Некоторые были совсем простые – три шара и нос-морковка, зато другие представляли собой настоящие произведения искусства: ангел с распахнутыми крыльями, Снежная королева, Снегурочка в пушистой шубке, де-

вочка-фигуристка. Похоже, юные программисты и с лепкой справлялись. Или они просто программу написали и снег сам собой слепился? Майор усмехнулся, и тут же за пазухой у него запрыгал мобильник.

Чертыхаясь и роняя перчатки, майор Владимиров растегнул куртку, вытащил мобильник... Полковник желал знать, как продвигается расследование. Майору ужасно хотелось сказать, что никак, что из-за вечных звонков не то что расследование, он сам к входу в лицей продвинуться не может. Но сдержался. Bravo отрапортовал и сердито захлопнул крышку аппарата.

Из-за плаща Снежной королевы выглянула румяная от мороза мордаха шестилетнего пацаненка.

– Интернет у тебя там есть? – спросил он, тыча пальчиком в мобильник.

– Не у тебя, а у вас, – мягко поправил его майор и пояснил: – Есть.

– Ага, у меня тоже, – довольно сообщил пацан, целиком выбираясь из-за снежной скульптуры. – Только с ноута все равно удобнее, и вообще мобильный интернет тупит. А пингвин у тебя высоко летает?

– Пингвины не летают, – терпеливо пояснил майор, решив не обращать внимание на «тыканье». – Они хоть и птицы, но у них крылья атрофировались, поэтому они только ходят и плавают.

– Если не подбрасывать – ходят, а если подбрасывать –

летают, – упрямо возразил пацан. – У меня вчера йети по пингвину ка-ак дубиной даст, пингвин ка-ак полетит! Очков набрал – вагон! Или ты в «Йетиспорт» не играешь? Все старые, вроде моего папы – они только в «Angry Birds». – со снисходительным презрением интеллектуала к гопнику сообщил малыш.

Майор твердо решил, что не позволит себя третировать. Но и звереть, как полковник, не станет. Дети все-таки.

– Я ни во что не люблю играть. Кстати, я совсем еще не старый, – заявил он.

Пацану последнее утверждение показалось сомнительным. Он чуть приподнял брови, но решил не останавливаться на таком спорном вопросе.

– Почему не играешь – в чатах сидишь? У меня сестра тоже в чатах, но все равно играет.

– Я не играю, не сижу в чатах, – майор начал раздражаться.

– А чего ты тогда в Интернете делаешь? – Малыш изумленно хлопнул длинными ресницами.

– Я ничего не делаю в Интернете. – Майор по-прежнему сдерживался. – Ну, почти ничего... Билеты иногда заказываю, статьи читаю. Я вообще иногда целыми днями к компьютеру не подхожу! – гордо объявил майор.

Мгновение пацан молча глядел на майора. Потом губы его задрожали, а глаза стремительно налились слезами. Рот искривился гримаской огромного, беспредельного горя. Май-

ор вздрогнул. Он помнил это чувство трагичности и несправедливости мира. Точно такое же выражение лица было у него самого в детстве, когда он впервые понял, что его собственные родные папа и мама, оказывается, могут умереть.

Соленые дорожки неудержимых слез покатались у малыша по щекам. Майор глядел на мальчишку, не понимая, чем вызвано отчаянное страдание. В этот момент ворота грекнули и во дворе, держась за руки, появилась парочка старшеклассников – парень и девушка. Пацаненок судорожно всхлипнул, бросился к девушке и уткнулся зареванной мордашкой в подол ее пушистой шубки.

Девушка обхватила его за плечи:

– Что, маленький, что случилось? Тебя кто-то обидел?

Не поднимая головы, пацаненок махнул рукой в сторону майора:

– Он... он... – продолжал всхлипывать малыш. – Он говорит, что целый день без компьютера! А как же он этот день живет?

– Ох ты господи! – расстроено пробормотала девушка и присела рядом с малышом на корточки. Отерла ладонью брызжущие из его глаз слезы, прижала голову к своему плечу. Ее друг растерянно переминался рядом и бормотал:

– Ну понимаешь, малый, бывает и так. Есть даже такие люди —вообще без компьютера живут.

Малыш перестал реветь и уставился на старшеклассника такими испуганными глазами, словно тот рассказывал

жуткую страшилку.

– Это даже и ничего, бывает, они совсем неплохо живут, – бодренько добавил парень.

Малыш раззявил рот и отчаянно выкрикнул сквозь совсем уж безудержный рев:

– Вы все врете! Не могут такие люди хорошо жить! Их спасти надо, а вы не делаете ничего! – Он снова уткнулся носом в мех, плечи его часто вздрагивали от плача.

Поглаживая пацаненку по склоненной голове, девушка беспомощно поглядела на своего приятеля. Перевела злой взгляд на Владимирова:

– Что вы ему наговорили? У ребенка из-за вас невроз будет. – Бережно обняв малыша, она повела его к дверям здания.

– Шли бы вы отсюда, дяденька, – предложил майору парень. – Брательник ее... – он кивнул в сторону девушки и малыша. – Совсем еще малек! Как, по-вашему, я могу ему объяснить, что есть на свете люди, которые сами, по своей воле не ходят в Интернет? – Он осуждающе покачал головой и двинулся вслед подруге.

Майор Владимиров в ошеломлении остался стоять на дорожке. Потом смущенно хмыкнул и тоже вошел в лицей.

Остановив в коридоре немолодого мужичка совершенно профессорского вида, майор спросил, где учительская:

– Бункер? – переспросил «профессор». – Бункер у нас там. – Он махнул рукой в конец коридора и, со странной ро-

бостью поглядывая по сторонам, потрусил прочь.

Майор пожал плечами и двинулся куда указано. За дверью с надписью «Учительская» царила полнейшая тишина. Майор потянул ручку. Дверь легко подалась. Майор шагнул внутрь... и очутился в полной темноте.

Напряженно вглядываясь в густой мрак, Владимиров замер у входа. В густой чернильной тьме учительской шевельнулась неясная тень и настороженный голос спросил:

– Вы кто?

– Я из полиции, – пробормотал майор.

– Вы один? – все так же настороженно поинтересовался голос.

Майор неуверенно огляделся:

– Да вроде один, – согласился он, хотя подспудно начинал понимать: в этом лице ни в чем нельзя быть уверенным. Даже в том, что ты один, а не тебя много.

– Проверь его, – приказал голос.

Рядом что-то шевельнулось, и из мрака вынырнула немолодая худощавая женщина с прибором в руках. Она принялась водить этим прибором вдоль тела майора. Владимиров обалдело глядел, как она присаживается на корточки и совершает пассы вокруг его ботинок. Наконец женщина отработовала:

– Он чист.

Тут же вспыхнул свет. Щурясь, майор огляделся. Перед ним была самая обычная учительская, разве что преподава-

тельские столы довольно новенькие, да на окнах... Майор глазам своим не поверил. Окна учительской защищали плотно закрытые металлические ставни!

Сидящий за столом лохмато-бородатый мужик неуверенно улыбнулся майору и уже знакомым настороженным голосом сказал:

– На вас ничего нет. Хотя кто знает, что еще эти могли придумать. – Лица его и женщины стали тоскливыми.

– А эти – это, простите, кто? – поинтересовался майор. И тоже поглядел на обитателей учительской настороженно.

– Дети, эти дети, кто ж еще! – эмоционально вскричала женщина. И почему-то тут же нырнула под стол, испуганно тыча своим прибором во все стороны.

– Она жучков ищет, – пояснил бородатый, заметив изумленный взгляд Владимирова.

– Тараканов? – переспросил майор.

– Подслушивающие устройства, – вздохнул бородач и представился: – Учитель информатики и руководитель компьютерного зала Павел Степанович Луговой. А это... – он кивнул в сторону торчащих из-под стола пяток, – наша биологичка.

Учительница приветливо помахала из-под стола сканером для жучков и продолжила обследование.

– Майор Владимиров, – кивнул майор и тут же спросил: – Простите, у вас тут одна учительская или еще есть?

Может, он не туда попал? Может, здесь у них специальная

учительская, для содержания неожиданно рехнувшихся учителей? У этих двоих явно мания преследования. В острой форме.

– Что вы, другой учительской у нас нет! – воскликнул Луговой. – Мы и в этой-то едва держимся. Уж очень у нас дети... особенные.

Владимиров вспомнил пацана у входа и его старшую сестричку с приятелем, и понял, что поторопился записывать лицейских учителей в сумасшедшие. В конце концов, они здесь постоянно и лучше знают местные условия. Майор прошел в глубь комнаты и уселся напротив Лугового.

– Собственно, про ваших детей я и хотел бы побеседовать...

Биологичка испуганно вскрикнула и метнулась к дверям. Приникла к ним всем телом, вслушиваясь в происходящее в коридоре, а потом принялась нервными движениями запира́ть замок.

– Если кто из наших подтянется – постучат, – заговорщицким шепотом пояснил бородач. – У нас условный стук есть. Ежедневно меняем, методом случайных чисел, – на его лице опять проступила тоска. – Хотя кто его знает, может эти уже алгоритм вывели.

– Дети? – уточнил майор.

– Они, – кивнул учитель информатики и вытащил из стола коробочку. – Генератор белого шума, исключает подслушивание, – пояснил он майору. – Не самопал какой, прямо

из лабораторий ЦРУ. Хотя... – он снова излучал тоску, – не исключено, что эти уже научились его нейтрализовывать.

– Я смотрю, вы своих лицеистов не очень-то любите, – пронизательно заметил майор.

– Я их боюсь, – грустно заметил Луговой. – Мы все их боимся. – Биологичка согласно закивала.

– В пятницу вечером намертво подвисла лицейская сеть, вся! Эти взламывали токийскую библиотеку – искали первые манга про Наруту! Я все выходные, двое суток, пытался сеть активировать – ничего не получалось! Утром в понедельник явились эти, пожали плечами, потыкали пальчиками – и все заработало!

– Мне литераторша недавно жаловалась, похоже, этим теперь сочинения кто-то из писателей делает. Детективщиков. По теме «Осенние каникулы» столько трупов – ужас просто!

– Ну зачем бы детективщик стал за ваших школьников сочинения писать? – Майор почувствовал невольную заинтересованность проблемами лицейских учителей.

– О господи, откуда же я знаю, что они ему предложили? Секретные архивы КГБ или базу данных ЦРУ! А может, ваши полицейские секреты.

Майор припомнил кой-какую информацию, хранящуюся на компьютере их отделения, и ощутил, как в груди ворочается холодок настоящего страха.

– К экзаменам не готовятся, а завалить невозможно, – вздохнула биологичка. – Гонят подсказки и все! Я жучков

отслеживаю, – она потрясла своим сканером, – мобильники забираю, планшеты, даже часы с них снимаю – все равно откуда-то дерут!

– Может, они на бумажках шпоры пишут? – предположил майор.

Биологичка и учитель информатики поглядели на него странно. Так смотрят на человека, сморозившего невероятную глупость.

– Пишут? – с неловким смешком переспросил бородач. – Да что вы, писать здесь давно никто не умеет. Только печатать. Просто эти опутали всю школу переговорными устройствами, подслушивающими устройствами, мини-видеокамерами... У нас даже романов между учителями не бывает. – Луговой покосился на биологичку. – Выследят и в YouTube выложат.

– Ну дома-то можно, – сочувственно пробормотал майор.

– У меня дома тоже компьютер, – страшным шепотом сообщил бородач. – Он даже в сеть не подключен, но я чувствую – что-то с ним не так! Уже поработали!

– Дети бывали у вас дома? – быстро переспросил майор.

– Да вы что? – ужаснулся Луговой. – Пустить этих в дом? А впрочем... – Он безнадежно махнул рукой. – Их хоть пускай, хоть не пускай – разве убережешься? Я уже не могу! Отслеживать их троянцев, перехватывать их вирусы, выискивать их жучков... Тут не я работать должен, тут... тут сам хакер Максус нужен!

– Кто такой Максус?

– А, это знаменитый хакер, он похитил 300 тысяч номеров кредитных карточек. Его все ЦРУ ловило и не поймало. Пришлось отступное платить, чтоб только он украденные карточки в ход не пускал. Вот ему бы в нашем лицее понравилось, а мне бы в школу какую, обычную... Или в училище... Чтоб хулиганы, драки, пьянки... – лицо Лугового стало мечтательным, – наркотики на каждом углу...

– Знаете, вас ждет разочарование, – доверительно поведал ему майор. – Не во всех обычных школах наркотики и пьянки, а в некоторых даже драки бывают редко. Пока вы туда еще не ушли, скажите... Вы сами как считаете: звонки про бомбы – ваших лицеистов дело?

– Чье ж еще? – совершенно искренне удивился Луговой. – Их стиль, во всей красе!

– В прошлом году тут вместо меня мужчина работал, по совместительству, – пояснила биологичка. – Вообще-то он фонд один представлял, американский, по защите животных. К нам во двор собака забежала, бродячая. Ну и больная, наверное. Первоклашки стали ее подкармливать, а он увидел, схватил палку и принялся ее бить. Во дворе только малыши и их учительница, она биолога пыталась остановить, да где там, так разошелся! Тут у него мобильник зазвонил. Он ответил, а сам все лупит, лупит! И вдруг замер. Прямо из Вашингтона его американское начальство звонит. И говорит, что сидит перед компьютером, а на экране картинка, где наш

биолог бьет палкой собаку. А теперь, говорит, вы остановились. У вас забирают палку, а избитая собака ползет прочь. Вы тоже ползите, потому что я вас увольняю. И отключился. Вы понимаете?

– Не очень, – признался майор.

– Ну как же, – почти возмутился Луговой. – Это детишки на него камеру направили и тут же изображение на компьютер главы фонда скинули. Порезвились. Человек работы лишился, зарплаты приличной.

– А зачем этот человек собаку-то бил? – спросил майор.

Луговой лишь развел руками и торопливо проговорил:

– Еще случай был. Эти, наши, руки берегут, прямо как пианисты.

– Пианисты для дела берегут, а эти – для игрищ своих, чтоб быстрее на клавиши жать и мышью крутить, – вставила биологичка.

– Вот и военрук наш тоже так считает. Директриса в командировке была, и что-то он там себе в ее отсутствие позволил. В своем, военном стиле. Вроде бы заставил старшеклассников окопы рыть. Все объяснял им, что для обороны страны окопы нужны, а компьютерные штучки не обязательны. Тут он, конечно, не прав, и мы бы ему обязательно поставили на вид... – торопливо пояснил Луговой. – Только на следующий день ему повестки приходиться стали. Из всех военкоматов города. Всем вдруг потребовалось, чтобы наш военрук принял участие в маневрах и непременно на рытье

окопов. Он давай звонить, возмущаться, а ему в ответ: «Ничего не знаем, вы у нас в базе данных значитесь, извольте явиться». Между прочим, – взгляд бородача стал задумчивым, – я его из тех баз вычистить так и не смог. Пришлось военруку самому в каждый военкомат отправляться и давать объяснения. Хуже всего было с теми, что не в городе, а по области. Отгулы пришлось брать, директриса ужасно сердилась и премии лишила. А вы спрашиваете, могут ли эти дети ложные вызовы насчет бомб устраивать! Еще как могут!

– Погодите, – майор на минуту задумался, – если исходить из ваших же рассказов, все объекты, насчет которых звонили, должны были лицеистам как-то насолить. Аптекарьши окрестных собак били, или банкиры окопы рыли?

Луговой и биологичка переглянулись:

– Мы всего-то знать не можем, – промямлил бородач. – Наверное, было что...

– Надо будет выяснить, – пробормотал майор. – Ну а так, если конкретно, вы кого из ребят подозреваете?

Луговой поглядел на него удивленно:

– Вы разве не поняли? А кто нашего бывшего биолога из его фонда вышиб, кто военруку веселую жизнь устроил? – Бородач понизил голос до едва слышного шепота. – Вадька Тихонов, конечно, кто же еще!

На скамейке в лицейском дворе Вадька Тихонов так стиснул в кулаке нейтрализатор белого шума, что пластиковый корпус тихонько крякнул. Ну спасибо, Павел Степанович,

удружили! Под полицию подставляете? Теперь ясно, почему полицейский полковник так наседал именно на Вадьку. С Луговым пообщался. Ладно, пусть только эта история с бомбами закончится, все бородачу припомню.

Вадька поправил в ухе крохотную капсулу подслушивающего устройства и снова сосредоточился на разговоре в кабинете. Он был не просто расстроен, ему хотелось выть. Он еще вчера выяснил, что обещание заставить шутника выплачивать стоимость ложных вызовов вовсе не пустая угроза, а самый настоящий закон. Сумма там набегает – ого-го! Таких денег в жизни не собрать. Тем более сейчас, когда из-за вечного Вадькиного отсутствия то одно разладится, то другое. Дело с фальшивыми драгоценностями вообще застыло на мертвой точке. А теперь еще, оказывается, Вадька у ментов главный подозреваемый.

Придется напихать в лицейскую сеть программы-перехватчики и опутать всю школу прослушкой. У него мама, и Катька, а еще близняшки, и Севка, и агентство, и даже гусь, птица хоть и вредная, но родная. Вадька Тихонов не может позволить, чтоб его обвинили в чужом преступлении.

Глава 4. Блистательное общество

– Как ты на них ходишь? – сквозь зубы процедила Мурка.

– Ногами, – шепнула в ответ Кисонька и неодобрительно покосилась на Муркины ноги, облаченные в туфельки на высоком каблуке. Эти самые ноги постоянно подрагивали и так и норовили подломиться в щиколотках. – При умелом использовании каблуки – очень полезная штука! Изволь не киснуть, улыбайся!

Мурка улыбнулась приближающейся гостье. Женщина невольно отшатнулась – ей вдруг показалось, что она в джунглях и из сплетения ветвей на нее скалится разъяренный тигр.

Ресторан и впрямь напоминал джунгли. Выющиеся растения по стенам, деревья в кадках у входа – их сросшиеся ветви образовывали арку, возле которой семейство Косинских встречало гостей. Мама близняшек, Марья Алексеевна, с тревогой покосилась на дочерей. Их страстное желание принять участие в презентации ее насторожило. Что-то здесь было не так! Кисонька еще ладно, небось новые шмотки продемонстрировать хочет. Но Мурка! Наряжена, причесана, накрашена, и туфли, туфли на каблуках! Ох, определенно девочки что-то задумали!

Марья Алексеевна дала себе слово, что будет внимательно присматривать за дочерьми. А гости все шли и шли. На-

до было приглядывать за официантами, и командовать, что когда подавать, и напомнить, чтоб шампанское вовремя вынули из морозильников... Мама позабыла о своих подозрениях, тем более что Мурка и Кисонька вели себя идеально: здоровались, улыбались, за гостями ухаживали. Вот и сейчас – она поискала дочек глазами – точно, спешат навстречу вновь прибывшим. Марья Алексеевна невольно поморщилась – новые гости были не из приятных. Ничего, пусть девочки тренируются, в жизни часто приходится общаться с не слишком приятными людьми.

– Вон он, наш заказчик. – Мурка подтолкнула Кисоньку локтем. – И жена при нем. Слушай, а этот тип кто?

– Понятия не имею, – шепнула Кисонька. – Пошли, а то упустим.

Протокольно скалясь в улыбках, они двинулись навстречу.

Невысокий упитанный усач с круглой, всегда улыбающейся физиономией казался бы добродушным – если б не жесткий взгляд внимательных темных глаз. Его хорошо одетая, подтянутая жена, умело покрашенная, с роскошной гривой ухоженных волос, казалась бы красивой – если бы не стервозно поджатые губы. На шее у нее льдистым огнем переливался жгут сложного плетения из оправленных в золото и платину бриллиантов. То самое кольцо, из-за которого ее муж пришел в агентство «Белый гусь».

Мурка мимолетно подумала, что у этой парочки все фаль-

шивое: и бриллианты не бриллианты, и сами они вовсе не такие, какими хотят казаться. Она поглядела на их спутника и почувствовала даже некоторое облегчение. Дядька как дядька – не молодой, но и не особенно старый, высокий, даже вроде накачанный. Улыбается открыто, смотрит прямо. Нормальный, в общем, дядька. Единственной вычурной деталью в его облике был крупный перстень с ярко сияющим бриллиантом.

«Интересно, хоть этот-то настоящий или тоже фуфло стеклянное?» – прикинула Мурка.

Кисонька тем временем бросилась к троице, будто к самым дорогим друзьям:

– Рады вас видеть, Петр Николаевич... Ольга Матвеевна...

– Хельга Матфеевна, – еще больше поджав и без того узкие губы, поправила Кисоньку супруга заказчика.

– Ой, а у нашей бабушки когда-то шкаф такой был, «Хельга» назывался, – решила поддержать беседу Мурка.

Ольга Матвеевна, она же Хельга Матфеевна, поджала губы так, что рот ее превратился в почти неразличимую щель. А Мурка тут же получила от Кисоньки короткий пинок в лодыжку. Непривычные к каблукам ноги подломились, и Мурка не слишком изящно плюхнулась на колени.

– Ох ты господи! – воскликнул заказчик и хлопотливо кинулся поднимать девчонку. – Видишь, Олечка, как тебя тут уважают! – весело косясь на жену, пробурчал он. – Дочки

хозяев прямо на колени перед тобой падают!

– Вижу, – процедила Ольга Матвеевна. Рот у нее от злости аж внутрь втянулся.

– Больно? – сочувственно спросил спутник заказчика у потирающей коленку девчонки.

– Ничего, – пробормотала Мурка. С коленкой и впрямь было все в порядке, но рыжая совершенно отчетливо ощущала – гадские колготки пустили стрелку. Пока еще стрелка пошла вверх. Оставалось надеяться, что из-под подола платья она не вылянет.

– Проходите, пожалуйста, – пригласила Кисонька и вручила гостям по бокалу вина. Втайне она рассчитывала, что Ольга Матвеевна хоть губы расслабит. А то ведь не женщина получается, а почтовый ящик с щелью для писем вместо рта. Страшно смотреть.

Ольга Матвеевна и впрямь вытянула губы трубочкой, манерно глотнула, и тут же снова ее рот превратился в презрительную щель.

– Местное вино. – Она брезгливо отставила бокал. – Пригласить состоятельных людей и подать напитки от городских виноделов!

Кисонька и Мурка переглянулись и недобро уставились на Ольгу Матвеевну. Надо же, зовут, как бабушкин шкаф, выражение лица, как у почтового ящика, а туда же, их родителей критикует!

– Я, как депутат горсовета, считаю, что все правильно! –

торопливо вмешался Петр Николаевич. – Нужно поддерживать местного производителя!

– А мне вино нравится, – улыбнулся их спутник и сделал еще глоток.

– Хотите сказать, его можно сравнить с французским? – агрессивно жестикулируя бокалом, так что девчонкам пришлось уворачиваться от разлетающихся брызг, спросила Ольга Матвеевна.

– Французское вино совсем другое, – терпеливо пояснил мужчина. – К нему еще надо привыкнуть.

– Хотите сказать, я не привыкла к французскому вину? – наступала Ольга Матвеевна.

– Я убежден, что вы привыкли именно к нему. Наверное, поэтому местное вино вам не нравится, – примирительно сказал мужчина, и только очень чуткое ухо могло уловить в его голосе оттенок насмешки. – Кстати, мы еще не познакомились, – он повернулся к девчонкам.

– Хотите сказать, я не знаю, кого, с кем и когда знакомить? – тут же влезла Ольга Матвеевна.

– Я хочу сказать этим девочкам, что меня зовут Аркадий Викторович, – уже с явным раздражением ответил мужчина. – Я приятель Петра Николаевича и приехал к нему ненадолго, обсудить некоторые дела. По профессии я ювелир.

Мурка и Кисонька в очередной раз переглянулись. Ювелир! Значит, это и есть тот самый приятель, который определил, что кольцо Ольги Матвеевны – подделка!

– Мы – Мурка и Кисонька, – представилась Кисонька и тут же поправилась: – По-настоящему мы Алла и Элла, но Мурка и Кисонька нам нравится больше.

– Вполне в духе современных молодежных тенденций, – согласился ювелир. – И прием ваши родители организовали стильный. – Он отсалютовал девчонкам бокалом. Не обращая больше внимания на Ольгу Матвеевну, двинулся по залу, время от времени останавливаясь и заговаривая с людьми.

– Какая наглость! – взорвалась Ольга Матвеевна, и физиономия ее опять превратилась в копию почтового ящика. – Что он хотел всем этим сказать?

– Лучше я не буду тебе объяснять, – устало вздохнул ее муж.

– Хочешь сказать, что я твои объяснения не пойму?

– Хочу сказать, что тебе они не понравятся, – сообщил Петр Николаевич и, тоже кивнув девчонкам, с любезной улыбкой зашагал к их отцу.

Ольга Матвеевна надменно фыркнула.

Глаза Кисоньки горели охотничьим азартом. Все складывалось необыкновенно удачно, сестры остались один на один с подозреваемой. Теперь главное – разговорить ее, вытянуть хоть что-то полезное.

– Съешьте бутербродик, – предложила Кисонька, указывая Ольге Матвеевне на блюдо с крохотными круглыми таралетками.

Та покосилась на блюдо так, будто перед ней были дохлые тараканы.

– Икра? Ничего себе приемчик ваши родители устроили – с совковый шиком! В наше время икра – дурной тон!

– Хотите сала с луком? – ненавидяще процедила Мурка. – Можно принести с кухни, у них наверняка есть. – И предусмотрительно отскочила, убирая ноги от очередного Кисонькиного пинка.

Ольга Матвеевна только усмехнулась и огляделась по сторонам, выискивая, к чему бы еще придраться. И конечно, тут же нашла!

– Это что, секретарша вашего папы? – ехидно поинтересовалась она. – Ваша мать ничего не понимает в светских приемах. Отвратительная организация – богатые люди, можно сказать, хозяева вынуждены сидеть рядом с какими-то служащими!

– Вы не сидите, вы стоите. Такой прием называется «фуршет», на нем в основном стоят, – теперь уже не выдержала и Кисонька.

Мурка благородно не стала пинать сестру. Она Кисоньку понимала. Кто она такая, эта выдра в фальшивых бриллиантах, чтоб критиковать их маму!

Неимоверным усилием Кисонька взяла себя в руки. Агентство надеется на них, они должны вытрясти из противной тетки хоть какую-то информацию! Она стала лихорадочно соображать, как бы подвести Ольгу Матвеевну к разгово-

ру о колье. Но тут в толпе послышался вскрик.

Девчонки оглянулись. Высокая дама в синем вечернем платье испуганно держалась за шею. У ее ног сверкающей кучкой бриллиантов и сапфиров лежало упавшее украшение.

Ювелир Аркадий Викторович поднял колье за цепочку. Украшение развернулось в роскошный водопад искристых камней. Аркадий Викторович держал его на весу, словно любуясь, а сам зачем-то поводил возле колье пальцем, на котором красовался алмаз. Камень сверкал в свете люстр, бросал яркие сполохи.

– Что он делает? – удивленно буркнула Мурка.

Кисонька пожала плечами.

Ювелир тем временем почтительно возложил колье на шею дамы и застегнул замочек. Словно сложнейшее драгоценное кружево, колье закрыло вырез вечернего платья, заискрилось...

– Класс! – невольно выдохнула Мурка.

– Глупости! – снова ощелилась ртом Ольга Матвеевна. – Я про ее колье все знаю, мы в одной ювелирной компании покупали! Лучшие мастерские в городе! Все богатые люди там заказывают! – сообщила она, поглаживая свое украшение. Она кивнула на даму в синем: – У нее колье в стиле барокко, как у императриц, – голосочек Ольги Матвеевны вновь стал ехидным. – В наше время барокко такой же дурной тон, как и икра ваших родителей!

– У наших родителей нет икры, они не рыбы, – буркнула Мурка.

Но Ольга Матвеевна не слушала.

– Актуальные тенденции все здесь! – сообщила она, обхватывая себя руками за горло. Было не вполне понятно, что именно Ольга Матвеевна считает актуальным: то ли свое модное кольцо, то ли немедленное самоудушение.

– Видите, у меня тут некоторые камни закреплены, а другие в таких плетеных сеточках – из платины, между прочим... И катаются в этих сеточках совершенно свободно, – сообщила Ольга Матвеевна, демонстрируя, как именно камешки катаются в сеточках.

Мурка вздохнула: значит, речь все-таки о колье. Самоудушаться Ольга Матвеевна не станет. А жаль.

– Называется «динамическое украшение»! – продолжала вещать Ольга Матвеевна. – Вот где последний крик моды! Не то что всякое старье! – Она злобно покосилась на Аркадия Викторовича, явно говорящего комплименты даме в синем, на толпящихся вокруг восхищенных гостей и завистливо процедила: – И бриллианты в ее колье маленькие! Уронила свою ерундовую цацку вовремя, и надо же, все вокруг нее вертятся!

– Вы свою об пол шарахните, на вас пялиться будут! – шепнула себе под нос Мурка. – Только с размаху, как раз все стекляшки переколотите!

Не ясно, услышала ее Ольга Матвеевна или нет, но она

пакостно улыбнулась и громко объявила:

– Знаешь, Мымрочка... Или как там тебя? Мурочка?

Мурка задохнулась от бешенства.

– У тебя стрелка на колготках. Какая ты неопрятная! – сладенко закончила Ольга Матвеевна.

Слышавшие ее гости принялись поглядывать на Муркины ноги. Девчонка опустила глаза. Наглая стрелка не просто выглянула из-под подола. С каждым Муркиным движением она ползла все ниже, расчерчивая чулок заметной полосой. Мурка покраснела.

– Выйди, переоденься, – шепнула Кисонька.

– У меня не во что. – Мурка чуть не плакала. Ну что за кретинские выдумки все эти платья, колготки! Ну не умеет она их носить! Джинсы! Что угодно за джинсы!

– У тебя нет запасных колготок?! – возмутилась Кисонька. – Вот тебе твои вечные джинсы! Не умеешь нормальные вещи носить! – Она подхватила свою сумочку и поволокла сестру прочь из зала, оставив за спиной ухмыляющуюся Ольгу Матвеевну.

Глава 5. Жмурки-прятки с пистолетом

Они выскочили через заднюю дверь, огляделись в поисках туалета.

– Туда, наверное, – предположила Кисонька.

Девчонки повернули и очутились в запутанных переходах ресторанных подсобок. Откуда-то ощутимо пахло кухней.

– Похоже, туалет с другой стороны, у выхода, – огорченно протянула Кисонька.

– Обратно через весь зал не пойду, – твердо заявила Мурка. – Не хочу, чтоб на меня пялились.

Кисонька снова огляделась. Вокруг было пусто. Маленькое бра светилось у дверей в зал, дальше тянулся темный коридор. Кисонька подтолкнула сестру в самую темень, подалее от лампы.

– Давай прямо здесь, – сказала она, вытаскивая из своей крохотной сумочки плотно свернутые колготки. – Надевай.

– Как у тебя там все помещается? – пробурчала Мурка, стаскивая рваную пару. Она натянула правый чулок и теперь балансировала: одна нога в колготках и туфельке, вторая на весу, ловит кончик собранной в гармошку «колготины».

И в этот момент дверь распахнулась. Мурка так и замерла на одной ноге – только не хватало, чтоб кто-то из гостей

увидел дочку хозяина в таком месте, да еще в эдакой позе! Кисонька притихла рядом.

Из дверей появился ювелир Аркадий Викторович. Он плотно прикрыл за собой створку, отрезая звуки музыки, смех, шорох множества шагов. Вытащил телефон.

– Это я, Клуня, – объявил в трубку ювелир. – Тут одна баба свое кольцо уронила... Похоже, там нас ждет даже больше, чем мы рассчитывали! – голос его звенел от сдержанного возбуждения. – Так что давайте, последний подготовительный заход ставим на послезавтра, и к делу! Ей-богу, мне уже не терпится! – Аркадий Викторович захлопнул мобильник. Остановился, задумавшись.

Мурка обернулась, вопросительно глянув на сестру – разговор показался ей странным. Лучше б она не двигалась! Нога у нее вновь подвернулась, и Мурка опять шлепнулась на пол!

– Кто здесь? Кто? – вскричал ювелир.

Мурка уже хотела откликнуться – напугали мужика, неловко даже... Но Аркадий Викторович сунул руку во внутренний карман пиджака – Мурка подумала, что он снова достанет телефон. Но в руке его появился вороненый ствол пистолета!

Ювелир шагнул в темноту.

– Бежим! – скомандовала Кисонька, хватая сброшенную сестрой туфлю.

Ковыляя – одна нога на шпильке, другая босая, – Мур-

ка рванула следом. Натянутые лишь на одну ногу колготки сползли и теперь волочились следом, мешая бежать. Мурка опять растянулась на холодном кафельном полу. Кисонькина пятерня вцепилась Мурке в платье, рванула вверх... Тонкая ткань предостерегающе затрещала.

Позади в темноте коридора слышалось гулкое буханье ботинок:

– Стойте! – задыхающимся полусшепотом звал ювелир. – Кто вы такие? Что вы слышали? Остановитесь! Я вас не вижу!

– Тем лучше, – буркнула Кисонька.

Продолжая сжимать в одной руке Муркину туфельку, другой она вздернула сестру на ноги. Мурка сорвала с себя оставшуюся туфельку и колготки... Снова забухали шаги – ювелир бежал прямо на них. Отшвырнув колготки и прижав туфельку к груди, Мурка помчалась дальше, в темноту.

Сестры метались по запутанным закоулкам старинного здания ресторана, а сзади неся тяжелый топот погони.

– Остановитесь! Давайте поговорим! – время от времени зывал ювелир, но щелчки взводимого затвора ясно намекали, что останавливаться не стоит.

Вдруг позади стало тихо. Близняшки прислушались. Ни звука, ювелир больше не мчался за ними по пятам.

– Отвязался, – облегченно вздохнула Мурка.

– Будем надеяться.

Девчонки постояли, чутко вслушиваясь в тишину кори-

доров. Мурка зябко переступила босыми ногами, от плиточного пола ощутимо тянуло холодом.

– Надо возвращаться, а то мама хватится, – сказала она.

Кисонька согласно кивнула и, внимательно вглядываясь во мрак, повернула обратно.

– Ага, попались! – Темная фигура выскочила на них из-за угла. Ледяное дуло пистолета больно ткнулось Кисоньке в грудь.

Девчонки отчаянно завизжали. И дружно ударили зажатými в руках Муркиными туфлями. Острые шпильки шархнули нападающего по голове.

Ювелир придушенно хрюкнул и невольно вскинул руку с пистолетом ко лбу. Сестры стремительно нырнули в другой коридор и снова побежали в темноте, не очень-то понимая, куда направляются.

Мгновение позади них царила тишина. Потом послышались сдавленное ругательство, заплетающиеся шаги. Настырный ювелир снова пустился в погоню.

– Да что ж здесь за лабиринт такой! Тут выход есть? – простонала Мурка.

Запахи кухни стали отчетливей. Девчонки наткнулись в темноте на какой-то чан, увидели распахнутую дверь – за ней горел свет, слышался гул голосов и стук ножей и одуряюще пахло жареным мясом.

– Туда, – скомандовала Кисонька.

На полной скорости сестры вломились в кухню. И тут же

затормозили у порога. В огромном, полном жара шипящих противней, кипящих кастрюль помещении толпились люди в белых халатах и щегольских поварских колпаках. И все они в молчании и тишине пялилась на вбежавших девчонок. Даже ножи перестали стучать. Лишь аппетитно шкворчало мясо на жаровне.

Девчонки поглядели друг на друга, на поваров и невольным движением одернули платья.

– Расческу дай, – смущенно шепнула Мурка, запуская пятерню в спутанные волосы.

Кисонька опомнилась.

– Мы сюда не за тем пришли, – фыркнула она на сестру и рванула к вешалке, где висели белоснежные халаты. Один она натянула на себя, другой швырнула Мурке. Обаятельно улыбнувшись, сказала: – Извините. – И ловким движением сдернула с поваров два белых колпака.

– Что это значит? – возмущенно вскричал кто-то, но сестры уже прятали под колпаками свои рыжие волосы.

Муркины туфли были засунуты в глубокие карманы халатов. Близняшки дружным рывком подхватили здоровенный чан с помоями и поволокли его к дверям.

– Нам для розыгрыша! – крикнула через плечо Мурка. – Гостей повеселить!

– Да, должно быть, очень забавно, – невозмутимо буркнул шеф-повар, глядя, как помои выплескиваются из чана, оказывая то босые ноги Мурки, то изящные туфельки Кисонь-

ки. – Чан только потом занесите.

В кухню ворвался ювелир. Его рука с пистолетом была прижата к кровоточащим ссадинам на лбу. Створка распакнутой двери стукнула по чану с помоями. Посудина дрогнула, закачалась у девчонок в руках и меланхолично плюхнула вонючей жижей Аркадию Викторовичу на брюки.

Ювелир издал уже знакомое придушенное хрюканье.

– Вы что делаете? – вскричал он, отрывая руку с пистолетом от окровавленного лба.

– А чего вы тут ходите? – пряча лицо и поддельываясь под старческий голос, проворчала Мурка. – Ходют и ходют, пистолетами машут...

Ювелир немедленно уставился на свой пистолет. Перевел взгляд на внимательно наблюдающих за ним поваров. Покопился на острые ножи в их руках и с суетливым смущением завел руку с пистолетом за спину.

Мурка и Кисонька, низко опуская головы, проволокли свой чан мимо него и выбрались за дверь кухни. Полы длинных халатов путались в ногах.

– Пистолет – это так, ничего, игрушка... – бормотал ювелир. – Для розыгрыша.

– Про розыгрыш мы уже слышали, – пробасил шеф-повар. – Чем дальше – тем веселее. Может, вам голову перевязать, а то вон кровь течет. Или она не настоящая?

Девчонки приткнули чан с помоями поблизости от кухни и изо всех сил рванули в зал. Почему-то теперь, когда следом

за ними не бежал агрессивный ювелир с пистолетом, подсобные помещения ресторана уже не казались такими запутанными. Через мгновение они были у задней двери банкетного зала.

– Вот сейчас нужна расческа, – сказала Кисонька, стаскивая халат. Потом протянула сестре туфельку. На остром каблуке виднелись следы крови. – Я же говорила, каблуки – полезная штука! Надо только уметь ими пользоваться, – удовлетворенно заявила Кисонька. – Правда, колготок у меня больше нет.

– Обойдусь, – без долгих колебаний Мурка натянула узенькие туфли на голые ноги. Края немедленно принялись тереть кожу. Придется терпеть.

Девчонки тихонько заглянули в зал.

– Вроде все спокойно, – шепнула Кисонька и шмыгнула в дверь.

Официант равнодушно скользнул по ним взглядом. Мурка сняла с его подноса стакан сока.

– Надо изобразить, будто мы никуда не уходили, – шепнула она сестре.

– Тогда пошли, сделаем вид, что развлекаем старушку. – Кисонька кивнула на нишу в глубине зала.

В нише стояло глубокое кресло, а в нем восседала старая-престарая женщина. Эту даму знали все – она была местной достопримечательностью. Появлялась на всех роскошных вечеринках: от солидных презентаций вроде нынешней

до самых кислотных и молодежных. Выпивала один бокал и тут же благополучно засыпала. Уезжала всегда последней. Собственно, в конце вечеринки организаторы просто грузили старушку в такси.

Лавируя между гостями, девчонки двинулись к бабушке. В этот момент дверь за их спиной хлопнула. Близняшки обернулись и, сдавленно пискнув, со всех ног кинулись к нише.

В зале появился ювелир. Лоб его был крест-накрест заклеен пластырем. Вокруг немедленно закружилась толпа сочувствующих. Рассеянно отбрыкиваясь от ахов и охов гостей, Аркадий Викторович шарил по залу прицельным взглядом. И внутренний карман его пиджака как-то очень подозрительно топорщился. Похоже, там лежал тяжелый металлический предмет.

Независимо закинув ногу на ногу, Мурка пристроилась на ручке кресла спящей старушки. Кисонька плюхнулась на пуфик рядом. От их возни бабка сонно заерзала и открыла густо накрашенные глаза. Недоуменно уставилась на девчонок.

Ювелир тем временем выбрался из толпы и пошел по залу, старательно заглядывая во все углы.

Кисонька мило улыбнулась старушке и проговорила, стараясь сдержать хриплое от страха дыхание:

– Рассказывайте дальше, пожалуйста, это так интересно!

– Я вам что-то рассказывала? – Покрытые густым слоем помады губы старухи сложились в изумленный кружок.

– Конечно! – с энтузиазмом откликнулась Мурка. – Вы рассказывали про... Про то, как...

Ювелир выглянул на балкон, но через минуту вернулся и снова двинулся на поиски.

– Про то, какие раньше бывали замечательные вечеринки! – подсказала Кисонька.

Аркадий Викторович пересек уже весь зал и остановился неподалеку от их ниши.

Старуха немедленно воодушевилась:

– Еще какие замечательные! Разве сейчас вечеринки? Разве сейчас светская жизнь? Пхе! – Она фыркнула. Прикрыла рот рукой, ловя улетающую вставную челюсть.

Ювелир двинулся по ступенькам в нишу. Из одного его кармана торчал кончик Муркиных драных колготок, а из другого – потерянные во время бегства целые.

Мурка перевела взгляд на свои голые ноги, вскочила и забежала за спинку кресла. Аркадий Викторович вошел в нишу.

– Девочки только что присоединились к вам? – поинтересовался он у старушки.

– Почему только что присоединились? Мы давно здесь сидим, – сообщила ему Мурка, старательно следя, чтоб ее голые ноги не были видны из-за кресла.

– Да-да, – радостно закивала бабулька. – Я рассказывала девочкам, какие замечательные вечеринки мы устраивали раньше. Правда, девочки?

– Абсолютная правда, – согласилась Кисонька.

– Вы тоже послушайте, это так интересно, – обрадованная непривычным вниманием, начала старушка. – Мой супруг был генералом, и мы в военном городке...

– Действительно, чрезвычайно интересно, – торопливо прервал ее ювелир. – К сожалению, меня ждут, надо спешить.

Разочарованно вздохнув, старушка подала ему украшенную перстнями сухонькую лапку. Аркадий Викторович светски склонился над ней. Кисонька увидела, как бабулька брезгливо поморщилась.

Когда он вышел, старушка поманила Мурку к себе и доверительно сообщила ей прямо в ухо:

– Какой отвратительный у него одеколон! Пахнет просто как помои!

И вдруг она отпрянула от Мурки:

– Что это, деточка? Ты пахнешь точно так же, только слабее!

– Женский вариант, более нежный, – пришла на помощь сестре Кисонька.

– Новые духи? С таким странным запахом? – недоверчиво переспросила старушка. – Это что же, так теперь модно?

– Новейшая тенденция в парфюмерии, – заверила ее Кисонька.

– Ага, неовонизм называется, – буркнула Мурка.

Старушка задумалась.

– Вот я и говорю, что раньше было лучше, – заключила она, решительно стукая кулачком по подлокотнику. – Раньше мы старались пахнуть приятно, а теперь... – Она безнадежно махнула рукой.

В нишу заглянула улыбающаяся Марья Алексеевна.

– Какие вы молодцы, что посидели с ней! – сентиментально вздохнула она, косясь на начавшую засыпать старушку. – Никто не обращает внимания на бедную бабушку, а она такая одинокая! – Марья Алексеевна вновь стала собрана и деловита. – Выйдите на минутку, тут кое-кто хочет с вами попрощаться.

– Не стоит оставлять бедную бабушку, такую одинокую, – попыталась вывернуться Кисонька, но мама была неумолима.

– Попрощаетесь и вернетесь, – скомандовала она. Обняв за плечи, мама вытолкнула упирающихся дочерей из ниши.

Прямо пред очи Ольги Матвеевны, ее мужа и ювелира Аркадия Викторовича. Ольга Матвеевна и ювелир мгновенно впились взглядами в голые Муркины ноги: женщина с ехидным видом, ювелир – со зловеще-угрожающим.

Мурка почувствовала, что теперь ей уже все равно.

– Извините, а как ваша фамилия? – спросила она Аркадия Викторовича, прерывая какие-то прощальные словоизлияния.

Вся компания обескураженно уставилась на девчонку.

– Моя? – переспросил ювелир.

– Ваша, ваша, – невозмутимо подтвердила рыжая.

– Максименко, а что?

– Ровным счетом ничего, просто любопытно, – невинно заявила Мурка.

Мама увела гостей, подарив дочерям на прощанье взгляд, обещавший немало неприятностей сразу после приема. Мурка повернулась к сестре:

– Если он Максименко, чего ж по телефону сказал, что говорит Клуня? – задумчиво поинтересовалась она.

Глава 6. Вадька под подозрением

– Все равно я ничего не понимаю, – недоуменно потряс головой Сева. – Какого лешего он за вами бегал? Да еще с пистолетом!

– Он нам не доложил, – мрачно буркнула Мурка. – Сразу пистолет выхватил и давай гонять!

– Что-то он такое кричал... – Кисонька задумчиво пощелкала пальцами. – А! Вроде спрашивал, что мы успели услышать!

– А что вы успели? – напирал Сева.

– Ничего такого! – отбивалась Мурка. – Мы ж вам рассказывали, он всякую бессмысленную ерунду говорил!

– Значит, не бессмысленную, раз так испугался, что с пистолетом за вами погнался, – вполне логично предположила Катька.

– Может, для него эта ерунда и полна глубочайшего смысла, только мы с Муркой ничего не поняли, – язвительно процедила Кисонька. – Он говорил, что чего-то не может дождаться, а вот чего именно – не сообщил.

– Еще какой-то подготовительный заход назначил на послезавтра, – добавила Мурка. – И что где-то их ждет больше, чем они рассчитывали... – она вдруг осеклась. – А знаете, не совсем так. Он сперва сказал, что баба кольцо уронила... Она и вправду уронила, наш ювелир украшение с пола поднял.

– Только сперва в руках вертел, пальцами около него поводил, вроде бы любовался, – припомнила Кисонька.

– Ага, а потом сказал про кольцо по мобильнику и тут же и добавил: нас ждет больше, чем мы рассчитывали, – задумчиво протянула Мурка.

– Ольга Матвеевна говорила, что это самое упавшее кольцо в той же ювелирной компании сделано! Что там все богатые люди заказывают! – выпалила Кисонька.

– Не понял. – Сева озадаченно уставился на девчонок. – Если все сгрести в кучку: фальшивое кольцо Ольги Матвеевны, потом то, второе кольцо, что у тетки свалилось, разговор по мобильнику и что ювелир за вами с пистолетом гонялся... Получается, ювелир каким-то концом к афере с фальшивками причастен!

Девчонки задумались.

– Не может быть! – решительно потрясла головой Кисонька. – Когда камни подделывали, ювелира в городе не было.

Катя пожалала плечами:

– А если он подделками из другого города руководит? Вон наш Большой Босс вообще в Англии живет, мы даже не знаем, как он выглядит, только по Интернету с ним контактируем. Но он же все равно у нас в агентстве работает!

– Не сходится! – отрезала Кисонька. – Если бы ювелир был связан с местными фальшивками, стал бы он нашему заказчику объяснять, что кольцо его жены фальшивое?

– Может, он по дружбе... – нерешительно пробормотала

Катька.

Севка только выразительно покрутил пальцем у виска.

– Мне еще эта Клуня покоя не дает, – вздохнула Мурка. – Почему вдруг Клуня, если он Максименко?

Севка передернул плечами:

– Прозвище у него такое!

– Да что ты говоришь! – съехидничала Мурка. – У тебя тоже прозвище есть – Торгаш!

Севка гневно вскинулся.

– Только я ни разу не слышала, чтоб ты сам себя так называл. И на других злишься, когда называют. Вот было бы прозвище Храброе Сердце или Твердая Рука, тогда понятно – такая кликуха любому понравится. А то – Клуня! Нет, не стал бы ювелир сам себя такой гадостью обзывать, если б у него особых причин не было! Что-то мне тут в голове подсказывает...

– Вши, наверное, – невинно предположил Севка.

Мурка уставилась на него грозным взглядом, и пацан тут же вскинул руки, будто сдаваясь.

– Так вот, кажется мне... – продолжила рыжая, на всякий случай одарив Севку еще одним предостерегающим взглядом, – если пойдем, почему наш ювелир называется Клуней, – все пойдем!

– Гениально! – опять не выдержал Севка. – Теперь сушная ерунда осталась – понять, почему он Клуня!

В рабочей комнате агентства воцарилась тишина.

– Вадька, чего молчишь? – потребовал Сева. – Ты ж у нас мозговой центр! Что думаешь?

– Да я вот думаю, зачем нашему учителю информатики меня под ментов подставлять? – рассеянно почесывая в затылке, спросил Вадька. – Неужели только за то, что я лицейскую сеть подвесил? Так ее из наших только одна Катька ни разу не подвешивала. И то потому, что на всякие запароленные сайты лазать не умеет. Чего ж он именно на меня взъелся?

Севка негодуяюще стукнул кулаком по столу.

– С ума с вами сойти! Я-то думаю, он молчит, потому что над нашим делом думает, а оказывается, он ни фиги себе не думает!

– Да думаю я, думаю! – возразил Вадька.

– Не по делу! – отрезал Севка. – Ты хоть соображаешь, что с фальшивыми бриллиантами чем дальше – тем хуже? Близняшки ничего не выяснили...

– Почему же ничего? Кое-что выяснили... – неуверенно возразила Мурка.

– Ага, сейчас осталось только выяснить, что именно вы выяснили! – фыркнул Севка. – Здесь, похоже, лишь я понимаю, что нам обязательно нужно раскрутить дело! Мы в агентство столько сил вложили, а теперь что, все потерять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.